

★ ★ ★ ДАНИЛ ★ ★ ★

КОРЕЦКИЙ

ПОХИТИТЕЛЬ
СЕКРЕТОВ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К66

Компьютерный дизайн обложки
Яны Половцевой

Корецкий, Данил Аркадьевич.
К66 Похититель секретов / Данил Корецкий. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 416 с. — (Шпионы и все остальные. Данил Корецкий).

ISBN 978-5-17-089658-5

Дмитрий Полянский — ценитель прекрасного. Аристократ, сибарит, эстет. При этом он разведчик-профессионал высочайшего класса, способный работать в любой стране мира и выполнять такие задания, перед которыми спасовал бы сам Джеймс Бонд, будь он живым шпионом, а не литературным вымыслом.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-089658-5

© Д.А. Корецкий, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Русская зима в Вене

Глава 1

Неизвестный враг

Вена известна ароматным кофе, вкусными пирожными, Моцартом и шпионажем. Первые три составляющие городского имиджа проявляют себя дразнящими запахами и возвышенной музыкой, которая, правда, в тех местах, где бродят стада неукротимых туристов, слышится реже, чем попадаются на глаза конфеты и ликеры «Моцарт». Настолько реже, что не отягощенный устаревшим классическим образованием заезжий молодняк обоснованно приходит к выводу, что «Моцарт» — это просто торговая марка: название заполонивших прилавки бухла и закуси, хотя, как можно приторное пить и сладким же заедать, остается непостижимым для самых изощренных и пытливых умов.

Шпионаж, как и положено, никак себя не проявляет. Для обычных граждан его вроде бы и нет. Да и профессионалы, особенно старого поколения, полага руку на бестрепетно стучащее сердце, должны признать, что с этим делом в последние десятилетия стало пожиже. После войны в австрийской столице переплетались интересы

европейских разведок: западные резидентуры исправно скачивали информацию с Востока, а восточные, соответственно, — с Запада. Впрочем, в те годы точно такое положение наблюдалось и в обоих Берлинах, и в Париже, и в Брюсселе...

Военные вихри, взбаламутившие Европу, постепенно улеглись, накал страстей остужался размеренной температурой «холодной войны» и, скорей всего, снизился бы до нуля, но тут через Вену открыли «еврейский канал», по которому граждане СССР с упречным пятым пунктом листка по учету кадров под предлогом возвращения на историческую родину — в Израиль получили возможность выбраться в свободный, а главное — изобильный западный мир. От первых же глотков свежего воздуха демократии репатрианты прозревали и меняли планы: вместо малоизвестной исторической родины с непереносимо-знойным климатом пустыни, арабским окружением и постоянной угрозой войны многие выбирали конечной точкой маршрута Германию, Бельгию, Францию или Соединенные Штаты...

Но я хорошо чувствую запах шпионажа. Настолько отчетливо и остро, что в носу свербит, словно от амброзии. Обычные люди не ощущают ее запаха, а аллергики начинают морщиться и сморкаться, едва приблизятся к зловредному растению на расстояние пистолетного выстрела. Кстати, если на ствол навинчен глушитель, то это расстояние здорово сокращается. Об этом обыч-

ные люди тоже не знают. Ну, это так, к слову. Вернемся к аллергии...

Конечно, было бы ханжеством утверждать, что я страдаю аллергией на деятельность, которой всю жизнь профессионально занимаюсь. Тут уместней другое сравнение: запах серы неискушенные светские граждане и экзорцисты, каменно укрепившие дух и плоть в многократных схватках с нечистым, воспринимают совершенно по-разному.

И опять-таки, я вовсе не претендую на лавры святости и непогрешимости противостоящих дьяволу священнослужителей. Я грешен, слаб телом и духом, я неоднократно и, надо признаться, часто с удовольствием, нарушал библейские заповеди, словом, я бы никогда не предложил себя молодому поколению в качестве примера для подражания...

Но сейчас я прибыл в Вену именно в качестве экзорциста — изгоняющего дьявола. Операция называется «Неизвестный враг». Моя задача: разорить осиное гнездо — тайную враждебную организацию, доставляющую в последнее время много беспокойства нашей Службе. Иван так и сказал: «Вырви с корнем эту сорную траву, нам сразу станет легче дышать!»

Хорошо сказал — образно и красиво. Наверное, под влиянием забытых ныне плакатов из времен нашей молодости: «Сорную траву — с поля вон!» И крепкая рука в закатанном рукаве рабочего комбинезона, захватывающая под корень поганкоподобных спекулянтов, тунейдцев, стилиг и прочих

нетрудовой сброд... Тогда эта задача решалась легко: через парткомы, трудовые коллективы и единоголосные профсоюзные собрания.

Как мне следует выдернуть враждебную организацию, Иван не пояснил. Тем более что неизвестно кому она принадлежит, где находится и из кого состоит.

Собственно, известно вообще только три факта. Два месяца назад в отеле «Европа» у российского гражданина Извекова украли портфель из крокодиловой кожи, месяц спустя российский гражданин Торшин был обнаружен без сознания в парке Праттер, а перед самым Новым годом российский гражданин Малахов вышел вечером прогуляться по Кертнерштрассе и вообще бесследно исчез! Факты, как вы понимаете, совершенно вопиющие: пострадали три российских гражданина! Это ли не повод бросить против неведомого врага всю мощь государства!

Конечно, сотни российских туристов, ограбленных, обворованных и избитых в Турции, Таиланде или Египте и убедившихся, что никто и пальцем не шевельнул, чтобы их защитить или восстановить нарушенные права, очень удивятся столь активной позиции и невиданному заступничеству родной отчизны. Да и кто угодно из людей, знающих реалии российской действительности, удивится тоже.

Но если добавить, что Извеков был главным инженером КБ «Авиакосмос» и кроме несомненно

дорогого портфеля утратил чертежи новейшей ракеты для полета на Марс, капитан Торшин являлся сотрудником австрийской резидентуры, расследовавшим пропажу секретных материалов, а специально присланный из Москвы майор внешней контрразведки Малахов шел по следам Торшина, то все станет на свои места, и повод для удивления исчезнет напрочь: безопасность россиян — это одно, а государственная безопасность России — совсем другое! Хотя, наверное, большой пропасти между этими понятиями быть не должно, ибо второе складывается из совокупности первых. Во всяком случае, в цивилизованном государстве...

Я стою у окна отеля, смотрю на черепичные крыши, готические шпили и на резной фасад собора Святого Штефана. За стеклом зловеще кружатся огромные черные мухи, некоторые угрожающе, хотя и бесшумно, бьются в стекло. А через несколько метров картина меняется: отвратительные страшные мухи исчезают, на фоне ярко освещенного собора водят хоровод легкие снежинки. Обычные снежинки, ничего зловещего в них нет. Просто снег и метель — ничего больше. Стоит только выйти из тени, и картина меняется...

Разведчики это знают лучше других: половина их жизни скрыта завесой секретности и конспирации, а вторая проходит на виду у всех, под пристальным вниманием и подозрительными взглядами заинтересованных лиц и организаций. И это самая опасная часть жизни. Ибо пока разведчик

не проявляет активности, он невидим. А стоит начать делать свое дело, как шапка-невидимка слетает и безжалостные лучи контрразведки противника высвечивают тебя целиком!

Через час я выхожу на свет. В прямом смысле это будет яркий свет посольских люстр и разноцветных огоньков елочных гирлянд. Рождественский прием в российском посольстве. Все трое пострадавших с этого начинали. Под какой свет они попали в том, втором, переносном смысле, я не знаю. Но каждый последующий случай имел более тяжкие последствия, чем предыдущий... Кража — отравление — похищение человека... Если логически продолжить эту цепочку, то меня должны просто убить!

* * *

Просторный зал приемов полон, многоголосый гомон и звуки музыки гулко отражаются от высокого потолка с золоченой лепниной. Пушистая елка переливается разноцветными огоньками, создавая особую атмосферу новогоднего праздника. По протоколу сегодня все в смокингах. Торжественные официанты, проворно разносящие выпивку и закуску, — в белых, гости — в черных. Если поставить вперемешку — получится черно-белая рояльная клавиатура. А если выстроить друг против друга, то получится нечто вроде шахматной доски... Кто же играет на ней очередную партию? Кто, кроме меня?

Я — основной игрок сегодняшнего дня. Это ради меня организован сегодняшний прием. Ради меня перед торжественной частью посол вручил благодарственные грамоты нескольким дружественным австрийским политикам и журналистам, работникам посольства, осуществляющим связи с общественностью, консулу и новому главному инженеру «Росавиакосмоса» Игорю Сергееву. Это мой оперативный псевдоним на нынешнюю операцию. Грамоту я якобы получил за большой вклад в организацию международной выставки высоких технологий, успешно прошедшую в Вене два месяца назад. Как раз тогда, когда произошла неприятность с портфелем господина Извекова. Таким образом, я был ненавязчиво введен в игру и представлен всем присутствующим, в том числе тем, которые были осведомлены о последствиях прошедшей выставки больше других...

Я стою в углу, у резной колонны, и беседую с Виктором Ивлевым — атташе посольства. Он в полосатом шевиотовом костюме и в оранжевых штиблетах, как и еще четырнадцать человек, незаметно перемешавшихся с гостями и вроде бы растворившихся в общей массе.

Шутка. Такая история имела место в тридцатые годы: молодой сотрудник иностранного отдела НКВД получил направление в нью-йоркскую резидентуру, а заодно ордер на приличную одежду, которая в советских магазинах никогда не продавалась, а распределялась исключительно среди

«номенклатуры». На первой же вечеринке в посольстве новичок был шокирован: его неискушенная в тонкостях конспирации жена легко раскрыла всех коллег-разведчиков! Потому что они... Правильно: были облачены в одинаковые шевиотовые костюмы и оранжевые ботинки! Этот казус уже много лет включается в учебники по конспирации разведдеятельности...

Сейчас времена изменились, и одинаковые наряды канули в Лету. Но одинаковые манеры остались. Поэтому те, кому это интересно, могут легко вычислить сотрудников венской резидентуры, пытающихся раствориться среди «чистых» дипломатов. И все заинтересованные лица знают, что Виктор Ивлев — атташе только по должности прикрытия... Профессионалам хорошо известны даже биографии и послужные списки иностранных коллег.

Ивлев в смокинге и с бокалом. Я тоже в смокинге, хотя у меня его отродясь не было. Это смокинг Торшина. Он почти моего размера и почти новый. А сантименты в нашей профессии не приветствуются.

— Хороший коньяк, рекомендую, — с улыбкой говорит Ивлев, резко меняя тему при приближении официанта. — Это испанский, выдержанный в бочках из-под хереса...

Я беру пузатый бокал, который, по меркам русского человека, скорее пуст, чем полон, и вежливо киваю. Я вообще не люблю коньяк.

— Нет десяти человек с первого приема, восьми со второго и семи с третьего, — с той же улыбкой и тем же тоном продолжает Ивлев основную тему. Он подтянут, худощав и безлик, как, собственно, и требует кадровый стандарт любой разведки мира.

— К тому же, на втором присутствовали пятеро отсутствовавших на первом, а на третьем — десять, которых не было ни на первом, ни на втором. Но в целом на девяносто два процента состав совпадает..

К нам подходит полноватый, но крепкий мужчина средних лет, с низким широким стаканом в руке и улыбкой на холеном лице. Он похож на бульдога, надевшего маску веселого добродушия.

— Добрый вечер, Виктор! — обращается мужчина по-английски к моему спутнику.

По акценту можно определить, что это американец. Второй секретарь американского посольства в Вене, а в действительности — глава местной резидентуры ЦРУ Марк Уоллес. Я бы с удовольствием сказал, что все это я тоже определил по его акценту, но боюсь, что мне никто бы не поверил. И в первую очередь — сам Уоллес, хотя сейчас он старательно делает вид, что верит во все: и в то, что это самый обычный прием, и в то, что Виктор Ивлев действительно атташе посольства, и в то, что я — подозрительный новый фигурант — действительно заслужил грамоту за труды на ниве на-

уки. И уж конечно, он искренне верит, что сам он «чистый» дипломат и не имеет никакого отношения к ЦРУ!

— Здравствуйте, Марк! — Капитан Ивлев корректно наклоняет голову в европейском поклоне. — Знакомьтесь, это наш земляк Игорь Сергеев, он ведущий специалист «Авиакосмоса»...

Улыбка добродушного бульдога становится еще шире.

— Привет, Игорь! Я Марк. Вы надолго в Вену?

— Как пойдут дела. Думаю, на неделю...

Мы обмениваемся рукопожатиями. У Марка крепкая и сухая ладонь.

— Здесь есть замечательный ресторанчик, лучший в городе, давайте сходим на днях, я приглашаю! — Марк излучает доброжелательность и полнейшее радушие. Это компанейский парень, который всегда рад новым знакомствам, симпатизирует каждому, с кем знакомится, причем настолько, что готов сразу раскошелиться на стол в дорогом ресторане! При этом он не переигрывает и ухитряется не выглядеть идиотом... Да, Уоллес настоящий профессионал!

— Спасибо, Марк, но если мы примем ваше приглашение, то с условием — платим поровну! — смеется Ивлев.

— Я давно не вижу Виталия Викторовича, — добродушный бульдог пригубляет свой стакан с плавающими кубиками льда. — Он обещал мне интересную марку...

В шумном зале будто лопнула туго натянутая струна. Мужчины, похожие в своих смокингах на деловитых воробьев с белыми грудками, продолжали склевывать бутерброды и рюмки с проплывающих подносов. Глубоко декольтированные дамы, безуспешно подражая Монне Лизе, загадочно улыбались поверх бокалов с шампанским. Деликатно играл небольшой оркестр, и звука лопнувшей струны никто не услышал, хотя для нас с Ивлевым вопрос прозвучал как замаскированный глушителем выстрел. Потому что Виталий Викторович — это не кто иной, как капитан Торшин — один из участников чрезвычайных происшествий, потрясших венскую резидентуру российской разведки! Интерес к нему резидента ЦРУ не может быть случайным, и такие вопросы случайно не задаются, значит, обнародованный интерес имеет прямую и явную цель, которая нам пока непонятна...

— Виталия Викторовича вызвали в Москву, — ровным голосом сообщает Ивлев, не переставая улыбаться. — Он будет учиться в Дипломатической академии.

Хрен там, в академии! Нарушение норм поведения в стране пребывания, расконспирация, несоблюдение личной безопасности... В лучшем случае, попадет на курсы машинистов метрополитена!

Я тоже улыбаюсь.

Уоллес кивает.

— А смокинг он, очевидно, продал Игорю?

— Что?! — переспрашивает Ивлев.